

the President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon, in honor of Knowledge Day. September 1, 2024, Dushanbe // Narodnaya Gazeta. 4.09.2024. № 34 (20473). P. 1.]

Vystupleniye Prezidenta Respubliki Tadjhikistan Emomali Rakhmona na vstreche s aktivistami, predstavatelyami obshchestvennosti i religioznymi deyatelnyami strany. 9 marta 2024 g., Dushanbe // Narodnaya gazeta. 13.03.2024. № 12 (20449). S. 2–5. [Speech by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at a meeting with activists, representatives of the public and religious figures of the country on March 9, 2024, Dushanbe // Narodnaya Gazeta. 13.03.2024. № 12 (20449). P. 2–5.]

Vystupleniye Prezidenta Respubliki Tadjhikistan Emomali Rakhmona na 79-y sessii General'noy Assamblei OON. 24.09.2024, Soyedinennyye Shtaty Ameriki // Narodnaya gazeta. 25.09.2024. № 39 (20476). S. 1–2. [Speech by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at the 79th Session of the UN General Assembly. 09.24.2024, United States of America // Narodnaya Gazeta. 25.09.2024. № 39 (20476). P. 1–2.]

Lyakin-Frolov I.S. [posol Rossiyskoy Federatsii v Respublike Tadjhikistan]. Tadjhikistan i Rossiya – dve polovinki odnoy dushi // Narodnaya gazeta. 6.04.2022. № 15 (20348). S. 1–5. [*Lyakin-Frolov I.S.* [Ambassador of the Russian Federation to the Republic of Tajikistan]. Tajikistan and Russia – Two Halves of the Same Soul // Narodnaya Gazeta. 06.04.2022. № 15 (20348). P. 1–5.]

Poslaniye Prezidenta Respubliki Tadjhikistan Emomali Rakhmona «Ob osnovnykh napravleniyakh vnutrenney i vneshney politiki respubliki». 21.12.2021, g. Dushanbe // Narodnaya gazeta. 22.12.2021. № 50 (20331). S. 1–4. [Address of the President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon «On the Main Directions of the Domestic and Foreign Policy of the Republic». 21.12.2021, Dushanbe // Narodnaya Gazeta. 22.12.2021. № 50 (20331). P. 1–4.]

Poslaniye Prezidenta Respubliki Tadjhikistan uvazhayemogo Emomali Rakhmona «Ob osnovnykh napravleniyakh vnutrenney i vneshney politiki Respubliki Tadjhikistan». 23.12.2022, g. Dushanbe // Narodnaya gazeta. 28.12.2022. № 52 (20385). S. 1–4. [Address of the President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon «On the Main Directions of the Domestic and Foreign Policy of the Republic of Tajikistan». 23.12.2022, Dushanbe // Narodnaya Gazeta. 28.12.2022. № 52 (20385). P. 1–4.]

Rech' Prezidenta Respubliki Tadjhikistan na obshchikh debatakh 78-y sessii General'noy Assamblei OON. N'yu-York, 20 sentyabrya 2023 g. // Narodnaya gazeta. 27.09.2023 № 40 (20425). S. 2. [Speech by the President of the Republic of Tajikistan at the General Debate of the 78th Session of the UN General Assembly. New York, September 20, 2023 // Narodnaya Gazeta. 27.09.2023. № 40 (20425). P. 2.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фируз Джаббарович Хошимов – старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции (Худжанде, Республика Таджикистан).
E-mail: Firuz1805@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Firuz J. Hoshimov – senior teacher of the Department of Social Sciences of the Institute of Economy and Trade of Tajik State University of Commerce (Khujand, Republic of Tajikistan).
E-mail: Firuz1805@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО АФГАНИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА В БОРЬБЕ С НАРКОУГРОЗОЙ

Научная статья / Research article

Мохаммад Алем Мохаммад Тамим

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация
E-mail: Tamim.hashemi0043@gmail.com

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена относительно низким уровнем изученности отношений Афганистана и Таджикистана в целом, в том числе в контексте обеспечения безопасности в регионе. Между тем с учетом протяженности совместной границы и потенциальных угроз, которые несет в себе политическая нестабильность в Афганистане, во многом зависит динамика развития стран Центральной Азии, безопасность региона и решение целого ряда проблем иных стран. С учетом высокой значимости наркоугрозы, исходящей из Афганистана, эффективное взаимодействие Афганистана и Таджикистана принципиально важно не только для Таджикистана, но и для экономических и военно-политических

партнеров Таджикистана, имеющих значительные интересы в Таджикистане. Именно поэтому в статье на основе использования материалов СМИ стран региона, научных публикаций и нормативно-правовых актов рассматриваются вопросы, связанные с динамикой развития двусторонних и многосторонних отношений Таджикистана и Афганистана в сфере противодействия наркоугрозе в период между 1991 и 2024 гг. Среди прочего в исследовании показано развитие совместных усилий по противодействию наркоугрозе, предпринимается попытка анализа ключевых факторов, определяющих эффективность борьбы с наркоугрозой. На основе изучения специфики отношений двух стран, в том числе в экономическом, социальном и политическом контекстах, делаются выводы о динамике и потенциале развития двусторонних отношений и многосторонних контактов с точки зрения обеспечения противодействия наркоугрозе. В заключении автор предполагает, что развитие двусторонних контактов на базе противодействия наркоугрозе может позволить развивать отношения двух стран, которые сейчас имеют значительные противоречия. Однако для этого требуется решение внутренних проблем Афганистана (особенно с точки зрения обеспечения представительства различных национальных групп, населяющих Афганистан), совершенствование экономических связей между двумя странами и обеспечение развития трансграничной транспортной инфраструктуры как ключевых факторов развития двусторонних экономических, политических и социальных связей, в первую очередь, в приграничной зоне, представляющей особую важность с точки зрения обеспечения противодействия наркоугрозе.

Ключевые слова: наркоугроза, взаимоотношения Таджикистана и Афганистана, наркоторговля, «Талибан», Центральная Азия.

Для цитирования: Мохаммад Алем Мохаммад Тамим. Сотрудничество Афганистана и Таджикистана в борьбе с наркоугрозой // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 743–753.

COOPERATION BETWEEN AFGHANISTAN AND TAJIKISTAN IN COMBATING THE DRUG THREAT

Mohammad Alem Mohammad Tamim

*RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation
E-mail: Tamim.hashemi0043@gmail.com*

The relevance of the issue under consideration is due to the relatively low level of study of the problem of relations between Afghanistan and Tajikistan in general, and in the context of ensuring security in the region in particular. Meanwhile, given the length of the shared border and the potential threats posed by political instability in Afghanistan, the development dynamics of the Central Asian countries, the security of the region, and the resolution of a number of problems in other countries largely depend on this relationship. Considering the significant drug threat originating from Afghanistan, effective interaction between Afghanistan and Tajikistan is fundamentally important not only for Tajikistan but also for Tajikistan's economic and military-political partners who have significant interests in Tajikistan. Therefore, the article, based on the use of materials from the regional media, scientific publications, and legal acts, examines issues related to the dynamics of the development of bilateral and multilateral relations between Tajikistan and Afghanistan in combating the drug threat from 1991 to 2024. Among other things, the study focuses on the history of the development of joint efforts to combat the drug threat, attempting to analyze the key factors that have determined the effectiveness of the fight against the drug threat. Based on the study of the specifics of the relations between the two countries, including in the economic, social, and political context, conclusions are drawn about the dynamics and potential for the development of bilateral relations and multilateral contacts in terms of combating the drug threat. As a conclusion, the author suggests that the development of bilateral contacts based on combating the drug threat may

allow for the development of relations between the two countries, which currently have significant contradictions. However, this requires addressing Afghanistan's internal problems (especially in terms of ensuring the representation of various national groups residing in Afghanistan), improving economic ties between the two countries, and developing cross-border transport infrastructure as key factors for the development of bilateral economic, political, and social connections, primarily in the border area, which is of particular importance for combating the drug threat.

Keywords: *drug threat; Tajikistan-Afghanistan relations; drug trafficking; Taliban; Central Asia.*

For citation: *Mohammad Alem Mohammad Tamim. Cooperation between Afghanistan and Tajikistan in Combating the Drug Threat // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 743–753. (In Russ.)*

Введение. Афганистан уже достаточно давно занимает одно из лидирующих мест с точки зрения уровня производства героина и опия-сырца и во многом формирует общую динамику развития рынка наркотиков на всем континенте и в мире в целом¹. Разумеется, это определяет особое положение стран, граничащих с Афганистаном, которые становятся, в сущности, странами транзита наркотиков. Однако проблема наркотрафика является только частью комплекса проблем, связанных с транзитом наркотических веществ. Так, страны, которые имеют общие границы с Афганистаном, попадают под возможную угрозу распространения наркотиков внутри страны, которая при этом связана и с ухудшением социально-медицинского благополучия населения, и с угрозой развития преступности (как организованной, так и не организованной) вследствие расширения сети наркоторговли и финансирования преступной деятельности из средств, поступающих от наркотрафика и наркоторговли.

Исторически сложилась ситуация, при которой проблемы нестабильности в Афганистане становились драйвером наркопроизводства и в самом Афганистане, и в развитии наркотрафика в ближайших странах. Так, можно обратить внимание, что первый кризис, связанный с наркотрафиком в 70-е гг. прошлого века, совпал с военно-политическими событиями, ставшими следствием политической нестабильности страны. Имен-

но ослабление власти центрального руководства страны стало фактором, который определил сначала повсеместное распространение политической нестабильности по стране, а потом и развитие производства наркотиков и контрабанды. Фактически в 1970–1980-е гг. происходит динамичное развитие наркоторговли, прежде всего, как средства получения высокой рентабельности при относительно слабо развитом сельском хозяйстве и отсутствие перспектив для значительной модернизации экономики.

Аналогичным образом, вывод советских войск в 1989 г. из Афганистана стал катализатором разрастания гражданской войны и, как следствие, нестабильности – фактором развития наркопроизводства, поскольку позитивное влияние присутствия военного контингента было причиной сниженной динамики развития наркопроизводства в стране, что позволяло снизить и наркотрафик в соседние страны. А к началу 1990-х гг. в Афганистане резко выросло количество производства наркотиков на фоне экономических проблем, затронувших и сам Афганистан, и приграничные страны. При этом развитие возможностей движения «Талибан», контролировавшее Афганистан, позволило бороться с наркопроизводством достаточно эффективно. Тем не менее активность «Талибана» позитивно сказалась на решении проблем, связанных и с производством наркотиков и их транспортировкой через страны, соседствующие с Афганистаном.

С другой стороны, в 1990-х гг. происходят фундаментальные геополитические изменения на северной границе Афганистана. После раскола Советского Союза на

¹ В ООН назвали крупнейшего производителя опиума в 2023 г. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231212/myanma-1915286543.html> (дата обращения: 01.06.2024).

месте единого северного соседа Афганистана образуются 3 государства, которые в сложившихся условиях оказываются стесненными в оказании сопротивления наркоугрозе, что провоцирует всплеск наркотрафика в Центральной Азии и потребления наркотиков на всем пространстве стран СНГ. Тем не менее после распада СССР и до сегодняшнего дня активно проводится совместная работа приграничных стран Афганистана, направленная на борьбу с наркотрафиком. Особое значение в данном контексте приобретает работа Таджикистана и Афганистана с учетом тесных этнокультурных, экономических и иных видов связи двух стран и с учетом значительной протяженности общих границ этих стран.

Сосредоточимся на сотрудничестве Афганистана и Таджикистана в работе по противодействию наркоугрозе более детально.

Особенности сотрудничества Афганистана и Таджикистана в противодействии наркоугрозе. Условно говоря, сотрудничество между Афганистаном и Таджикистаном в совместной борьбе над наркоугрозой на всем протяжении периода существования независимого Таджикистана связано как с двусторонней работой этих государств, так и в рамках многосторонних мероприятий. Так, например, можно обратить внимание, что консолидация усилий для решения проблем наркотрафика фактически начинается с 1994 г., а в 1995 г. уже дает первые значимые результаты. Однако работа по минимизации рисков наркотрафика и наркоторговли не прекращается и после распада СССР. Так, например, особое внимание всегда уделялось состоянию границ Таджикистана и Афганистана. Именно на охране границы, среди прочего, была сосредоточена работа 201-й мотострелковой Гатчинской дважды Краснознаменной дивизии в период между 1992 и 1996 гг. При этом именно охрана границы и сегодня является одной из приоритетных задач этой дивизии, что позволяет, в том числе, сдерживать наркотрафик¹. Тем не менее систе-

матизированная работа между двумя странами в рассматриваемый период в данном направлении отсутствовала. И Таджикистан, и Афганистан действовали исключительно самостоятельно.

Так, со своей стороны, в Афганистане в 1999 г. было запрещено выращивание мака и производство опиума. Однако даже несмотря на активную деятельность со стороны властей Афганистана и ликвидацию лабораторий, производители наркотических веществ смогли адаптироваться. Одним из основных транзитных коридоров в данный период стал Северный коридор, который проходил через страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан. При этом именно на Таджикистан приходился наибольший трафик ввиду сложности политической и экономической обстановки в стране и в связи со значительной протяженностью совместной границы двух государств [Ахмад Зия Мусавию, Курьлев 2020: 14]. Более того, И. Комиссина отмечает активный рост производства наркотиков в северных районах Афганистана и, прежде всего, в провинции Бадахшан, которая представляет собой, в сущности, «платформу» для экспорта наркотиков через Таджикистан в РФ и страны Северной Европы [Комиссина 2005: 13–22].

Рост угрозы, связанной с наркотрафиком и наркоторговлей, становится актуальным в 2001 г. на фоне развития политической нестабильности в стране. Иностранное вторжение для борьбы с «Талибаном» в Афганистане стало драйвером развития производства наркотиков. Даже уничтожение в 2001 г. 96% маковых полей не смогло остановить развитие наркоотрасли, и к середине 2010-х гг. произошло увеличение количества провинций, в которых активно занимались наркопроизводством (с 18 провинций в 1999 г. до 24 в 2001 г. и до 28 в 2003 г.), при том что в 2004 г. опийный мак выращивали во всех провинциях Афганистана. Производство наркотиков в Афганистане выросло в период между 2001 и 2014 гг. в 40 раз. И даже стремление к минимизации производства наркотиков в стране, в том числе проявляемое центральным и местным руководством Афганистана, не смогло добиться значимых результатов. Фактически в данный период

¹ «Навязанная» резня: 20 лет назад в Таджикистане завершилась гражданская война. URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/27/civil_war (дата обращения: 01.06.2024).

существенно выросло не только производство наркотиков, но и их транзит через территорию приграничных стран, в том числе через «Северный коридор», который проходил через территорию Таджикистана и другие страны Центральной Азии.

Особенно явственно сотрудничество двух стран развивалось в 2000-х гг. на фоне активной демократизации Афганистана и сближения позиций двух стран в вопросах развития трансграничных проектов [Шарипов 2019: 1505], в том числе связанных с энергетикой и логистикой (как двумя наиболее важными сферами взаимодействия двух стран). В этом контексте показательно, что в период между 2007 и 2010 гг. проводились совместные учения правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность Афганистана и Таджикистана по предотвращению контрабанды наркотиков. А министр иностранных дел Афганистана в 2008 г. прямо отмечал наличие средств обмена информацией между пограничниками Афганистана и Таджикистана. Более того, глава МИД неоднократно отмечал, что борьба с терроризмом подразумевает и борьбу с наркотиками¹.

Признавая, что угроза наркотиков связана не столько с локальными группировками, но с крупными международными мафиозными наркогруппировками, руководство Афганистана, равно как и руководство Таджикистана, вело активную работу по привлечению третьих сторон к противодействию наркоугрозе. Так, например, и Афганистан, и Таджикистан активно привлекали средства и ресурсы из стран Евросоюза и ОБСЕ, что также было достаточно заметно в 2000-е гг. Значительное влияние на решение проблем в регионе оказали страны ШОС [Рахимов, Курьлев 2018: 167]. Впрочем, страны вели и активную двустороннюю работу по обеспечению контроля и пресечения распространения наркотиков. Разумеется, более активным в данном направлении можно считать Афганистан. Однако руководство Таджикистана также развивало двусторонние контакты со странами региона, которые позволяли обеспечить

¹ Спанта назвал борьбу с наркоугрозой приоритетной задачей // Афганистан.ру. URL: <https://afghanistan.ru/doc/11629.html> (дата обращения: 01.06.2024).

минимизацию распространения наркотиков и в Центральной Азии и минимизировать риски распространения наркотиков далее в сторону Российской Федерации и стран ЕС. Активнее всего в данном направлении Таджикистан работал с Российской Федерацией как в рамках двусторонних проектов, так и в рамках региональных международных проектов и инициатив.

Показательно в данном контексте, что среди совместных многосторонних проектов, которые разрабатывались как часть комплекса мер по противодействию наркоугрозе, выделяется проект, разработанный в США, – «The Central Asian Counternarcotics Initiative». Данный план подразумевал активную совместную деятельность по пресечению распространения наркоугрозы в странах региона, РФ и Афганистана². Основной задачей, конечно, было снижение наркотрафика через «северный маршрут», однако это требовало значительных усилий и в унификации законодательства участников инициативы, определяющих противодействие наркоугрозе, и в совершенствовании систем оперативного взаимодействия правоохранительных органов стран региона, РФ и Афганистана. А потому тот факт, что инициатива не была реализована на практике, не удивителен, поскольку требовались значительные ресурсы и существенные усилия по согласованию в многостороннем формате сложнейших технических аспектов.

Показательно, что на дипломатическом поле имелись в данный период значительные успехи. Так, например, особой значимостью обладает Декларация «Заявление и план действий государств – членов ШОС и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью»³ принятая по ито-

² Центральная Азия против афганских наркотиков // Караван. URL: <https://www.caravan.kz/articles/centralnaya-aziya-protiv-afganskikh-narkotikov-373061> (дата обращения: 01.06.2024).

³ Декларация «Заявление и план действий государств – членов ШОС и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/afgan_dec.shtml (дата обращения: 01.06.2024).

гам Специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2009 г. и ставший драйвером для развития поддержки Афганистана в противодействии наркоугрозе со стороны стран ШОС.

Так, например, можно обратить внимание, что и Афганистан, и страны, входящие в ШОС, обязались увеличить активность в противодействие наркоугрозе и совершенствовать системы взаимодействия для противодействия незаконному обороту наркотиков.

Лидерами производства наркотических веществ в 2010-х гг. преимущественно являлись южные регионы Афганистана, тем не менее активно развивался наркобизнес в западных и северных территориях, что особо тревожило Таджикистан, учитывая и территориальную близость северных провинций к Таджикистану, и преобладание среди населения северных провинций этнических таджиков. При этом развитие производства наркотиков на северных территориях было особо значимой угрозой для стран Центральной Азии в целом. Особую угрозу в рассматриваемый период представляет рост производств наркокультур в северной провинции Бадахшан, поскольку в 2008–2016 гг. было значительно увеличено количество площадей, занятых выращиванием наркотиков.

Большое внимание данной проблеме уделял северный сосед Афганистана – Таджикистан. Однако и в провинции Балх существенно выросло производство опийного мака, что вызывало особую тревогу у руководства Узбекистана. Также значительно выросло производство в провинциях Джаяузджан, Фарьяб, Бадгиз. А потому проблема, связанная с наркоугрозой, стала одной из ключевых для стран Центральной Азии в период между 2010 и 2020 гг.

Более того, завершение мандата Международных сил содействия безопасности и, как следствие, вывод из Афганистана контингента НАТО не позволило обеспечить решение всех проблем Афганистана, равно как и пребывание контингента НАТО в Афганистане, хотя нельзя не отметить некоторые позитивные достижения руководства Афганистана с точки зрения самостоятельной работы с наркоугрозой. Укрепление вертикали власти, а также формирование

относительно самостоятельных сил обеспечения правопорядка в совокупности с высокой интенсивностью внешней поддержки позволяли обеспечивать достаточно активное противодействие наркоугрозе в Афганистане.

Усиление активности работы правоохранительных органов дало позитивный эффект в 2015 г., связанный со снижением производства наркотических веществ¹. Однако этот эффект от решения проблем был не настолько долгосрочным, насколько это было необходимо для минимизации риска наркоугрозы в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Фактически наркоугроза в рассматриваемом случае связана не только с производством наркотиков и выращиванием опийного мака, но и с развитием транзита через северные районы Афганистана, что особенно волновало Таджикистан и другие страны, граничащие с Афганистаном по его северной части границы. Так, в период 2014–2019 гг. происходит изменение основных маршрутов доставки наркотиков из «южного коридора» (Афганистан–Иран–Турция–Южная Европа) в пользу «северных коридоров» (Афганистан–Центральная Азия–Закавказье/РФ–Европа). Причиной этого послужила, прежде всего, высокая активность Ирана в противодействии транзиту наркотиков.

Впрочем, стоит отметить, что традиционные маршруты транзита наркотиков после распада СССР включали транзит между Афганистаном и Россией и странами ЕС. От Бадахшана транзит шел через Таджикистан, Узбекистан, Киргизию, Казахстан и попадал в РФ через транспортные коридоры в Поволжье, Урал и восточную часть Сибири. Альтернативные маршруты развивались и на территории Кавказа (в северной и южной его частях), но альтернативные маршруты были не настолько высоко развитыми, как «северный маршрут».

Вместе с тем трансформация в 2014–2019 гг. наркотрафика стала и угрозой с точки зрения развития в странах Центральной Азии обработки наркотических веществ. Фактически приграничные с Афга-

¹ UNODC Annual Report. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/annual-report.html?ref=menutop> (дата обращения: 01.06.2024).

нистаном страны Центральной Азии стали драйвером развития наркопроизводства. Поэтому в 2010-е гг. активно развиваются и проекты в сфере обеспечения противодействия наркоугрозе и проекты, связанные с поддержанием высокой динамики развития экономики Афганистана [Лалетин 2023: 44]. Среди проблем, которые можно выделить в качестве итога развития наркоугрозы, можно отметить и рост динамики распространения наркомании в Центральной Азии в целом и в Таджикистане в частности, и увеличение уровня преступности, и рост заболеваемости ВИЧ. Во многом это связано с тем обстоятельством, что в 2010-е гг. активизировалось развитие производства наркотиков, и тем, что в рассматриваемый период активно развивается трансграничное сотрудничество между Афганистаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, прежде всего, благодаря строительству транспортных коридоров. Однако динамичнее всего трансграничное сотрудничество в данный период развивается именно с Таджикистаном, что связано и со значительной протяженностью общей границы, и с учетом важности трансграничного взаимодействия в экономическом, этнополитическом, социокультурном и иных аспектах.

Более того, развитие производства наркотиков в Афганистане и, как следствие, развитие их обработки в соседствующих государствах, прежде всего в странах Центральной Азии, стимулируют развитие транспортно-логистической наркоинфраструктуры (прежде всего, складов и лабораторий), которые преимущественно располагаются в непосредственной близости от государственных границ. Теневой сектор экономики, стимулируемый развитием наркоторговли, помимо прочего, стимулирует и распространение коррупции в странах Центральной Азии. Фактически на фоне развития теневой экономики развивается экономическая деятельность, которая вне видимости государственного контроля, однако в значительной степени может определять экономику отдельных приграничных районов, лишая, между тем, государство доходов, что, безусловно, создает проблемы для развития стран Центральной Азии.

Теневой сектор экономики при этом привлекает и внешние, и внутренние инвес-

тиции. Однако данные инвестиции потенциально несут, скорее, негативные последствия, чем позитивные. Так, для преодоления проблем инвестиций в наркопроизводство и, как следствие, в развитие преступности правоохранительные органы стран Центральной Азии развивают собственные мероприятия, в том числе проводимые и в рамках исключительно региональных программ, и в рамках программ, проводимых при поддержке со стороны ООН¹.

Учитывая, что наркоугроза является комплексной, особенно в связи с сопутствующими рисками развития террористических и экстремистских группировок, которые могут потенциально дестабилизировать обстановку в одной из стран Центральной Азии, не удивительно, например, что в рассматриваемый период активно проводятся мероприятия под эгидой СНГ, развиваются контакты стран – участниц Меморандума о взаимопонимании по региональному сотрудничеству в области контроля за наркотиками, развиваются иные форматы взаимодействия Таджикистана со странами региона².

В этот же период продолжают существовать контакты между Афганистаном и Таджикистаном, позволяющие обеспечивать решение проблем наркотрафика. В этой связи стоит отметить, что совместные усилия по развитию систем охраны границ между Таджикистаном и Афганистаном позволили снизить объем наркоторговли в Таджикистане и других странах региона³. В целом

¹ Глава УНП ООН призывает к расширению сотрудничества для контроля над оборотом наркотиков, нелегальными финансовыми операциями и финансированием терроризма. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/unodc-executive-director-calls-for-greater-cooperation-in-fighting-illicit-financial-flows-terrorism-financing.html> (дата обращения: 01.06.2024).

² Страны СНГ приняли в Ташкенте Декларацию по сотрудничеству в борьбе с наркотиками // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/other/42129102-strany-sng-prinyali-v-tashkente-deklaratsiyu-po-sotrudnichestvu-v-borbe-s-narkotikami> (дата обращения: 01.06.2024).

³ Усиление охраны таджико-афганской границы привело к снижению наркотрафика в Таджикистан – глава АКН // Интерфакс–Азербайджан. URL: <https://interfax.az/view/792468> (дата обращения: 01.06.2024).

стоит обратить внимание, что именно координация действий Афганистана и Таджикистана с точки зрения контроля оборота наркотиков в приграничной зоне является наиболее эффективной мерой, позволяющей бороться с наркоугрозой.

Между тем в период между 2010 и 2020 гг. интенсивность контактов между руководством Афганистана и Таджикистана существенно снижается, и совместная деятельность двух стран преимущественно оказывается ориентированной на проблемы трансграничных перевозок наркотических средств [Аманбекова 2019: 1105]. Вместе с этим с учетом динамики развития наркопроизводства в Таджикистане (в приграничных зонах) и условий развития наркоугрозы в самом Афганистане неудивительно, что страны постепенно снижают интенсивность контактов и активность в развитии совместных проектов [Комиссина, Куртов 2000: 125].

Ситуация с сотрудничеством двух стран с точки зрения решения проблем наркоугрозы не улучшается на фоне прихода к власти в Афганистане «Талибана». Так, можно обратить особое внимание на то обстоятельство, что этнополитические, социально-политические и иные противоречия в рассматриваемый период между странами только усиливаются. Во многом, как считает А.Р. Мирзоева, это связано с опасениями руководства Таджикистана по поводу экспорта из Афганистана радикальных идеологий, в том числе в лице проповедников и идеологов, имеющих таджикские корни, что может существенно дестабилизировать ситуацию в Таджикистане и в целом в Центральной Азии [Мирзоева 2023: 553]. С другой стороны, руководство Таджикистана последовательно выступает за необходимость более активного учета позиций и мнений этнических таджиков в афганской политике, впрочем, как и представителей иных национальных групп. Все это не может не развивать противоречия и со стороны «Талибана», который считает активность руководства Таджикистана элементом вмешательства во внутренние дела суверенного государства. В совокупности можно говорить о том, что новый политический режим в Афганистане представляет собой если не угрозу, то прямой вызов для Республики Таджикистан.

Особенно значительными являются вызовы, связанные с наиболее важной частью работы по противодействию наркоугрозе – совместной работе на границе. С одной стороны, можно отметить, что и новый политический режим в Афганистане активно принимает меры, направленные на противодействие наркоугрозе, искоренения практику выращивания мака, а, с другой стороны, можно отметить, что ситуация на границе Таджикистана и Афганистана является достаточно напряженной. Так, например, реализация мероприятий по охране государственной границы доверена одной из группировок, выступающей против политической системы, сформированной в Таджикистане, что создает дополнительную напряженность в отношениях двух стран, на что справедливо указывают Д.Р. Итяшева, А.А. Лушина, К.Х. Рахимов и Д.Д. Чекрыгина [Итяшева, Лушина, Рахимов, Чекрыгина 2023: 77].

В целом угроза терроризма и распространения радикальных течений с территории Афганистана является значительной для Таджикистана, поэтому Таджикистан не стремится к активному развитию трансграничного сотрудничества с этой страной [Билан, Гришина, Радзион 2021: 442; Булкин, Моисеенко 2020: 480]. Более того, подобную позицию Таджикистана можно считать вполне рациональной, учитывая специфику ситуации в Афганистане, особенно с учетом того обстоятельства, что достаточно сложно говорить о том, что руководство Афганистана будет продолжать политику по снижению наркотрафика и производства наркотиков [Майтдинова 2021: 15; Черняев, Трусова 2020: 153]. Дополнительные негативные факторы связаны с радикализацией стран Центральной Азии, в том числе с учетом влияния представителей радикальных течений, пришедших в регион из Афганистана [Черкизова, Шумакова 2020: 79].

В текущих условиях развития взаимоотношений между Афганистаном и Таджикистаном особую значимость приобретает развитие не только транспортного сообщения, но и взаимодействие в сферах энергетики, образования и иных сферах. Так, можно констатировать, что совместная работа руководства двух стран, которая про-

водится в текущих условиях под контролем со стороны «Талибана», не имеет, строго говоря, официального оформления. Однако контакты, созданные в предшествующие периоды, имеют весомое значение и в текущих условиях.

Тем не менее, как и дипломатические связи, сотрудничество Афганистана и Таджикистана в борьбе с наркоугрозой оказывается в самой низкой точке с точки зрения их активности.

Дальнейшее развитие отношений двух стран в целом и с точки зрения противодействия общим угрозам оказывается связанным со способностью преодолеть имеющиеся разногласия. Однако и Таджикистан, и Афганистан, сохраняя экономические, культурные и некоторые иные виды связей, не демонстрируют активного стремления к совместной работе над вызовами и угрозами. При этом, как мы считаем, в ближайшей перспективе будет сохраняться влияние и стран ШОС [Рахимов, Курылев 2022: 370], и стран, входящих в ОДКБ, в том числе в контексте обеспечения противодействия наркоугрозе и улучшения отношений в целом между странами.

Заключение. В заключение можно отметить, что сотрудничество Афганистана и Таджикистана в борьбе с наркоугрозой представляет собой потенциально важный аспект взаимодействия двух стран. При этом, как мы видим в исторической ретроспективе, многие мероприятия реализуются не только в двустороннем формате, но и с привлечением третьих участников из числа членов международного сообщества, прежде всего, крупных игроков-интересантов в регионе. Это связано и с внутренними проблемами двух стран, и с теми угрозами, которые несет в себе производство и распространение наркотиков в Афганистане и странах Центральной Азии.

При этом обобщенно среди ключевых направлений сотрудничества двух стран можно выделить обмен информацией и обеспечение совместного контроля границ, которые реализовывались в различные периоды развития двухсторонних отношений и сохраняются по сей день. Хотя, конечно, интенсивность обмена информацией между охраняющими границу с обеих сторон в текущих ус-

ловиях остается достаточно низкой. Посредственно ведется и координация деятельности в вопросах, связанных с ликвидацией наркоплантаций и логистических цепочек, проходящих по границе и приграничным территориям, что не может не вызывать тревогу в Таджикистане и странах – партнерах Таджикистана, которые поддерживают мероприятия по противодействию наркоугрозе.

Несмотря на то что руководство обеих стран имеет определенные противоречия, связанные, прежде всего, с фактором недовольства со стороны руководства Таджикистана в связи с отсутствием систематических мер, направленных на создание инклюзивного правительства в Афганистане, и недовольства руководства Афганистана вмешательством Таджикистана во внутренние дела Афганистана, мы видим, что экономическое и культурное взаимодействие двух стран не остановилось. А, следовательно, реализация совместных усилий в противодействии наркоугрозе может способствовать интенсификации взаимодействия двух стран. Более того, преодоление проблем, связанных с наркоугрозой в комплексе мер, направленных на тесное экономическое сотрудничество, может стать средством преодоления первопричин развития наркоторговли, что благоприятно скажется на безопасности всех стран региона.

Перспективным направлением в развитии сотрудничества между Афганистаном и Таджикистаном в таком случае можно считать разработку и развитие совместных программ по контролю оборота наркотиков и противодействие их незаконному обороту¹. В этой связи удачным примером противодействия наркоугрозе в регионе можно считать совместный меморандум Ирана и Таджикистана, который определяет контуры развития систем противодействия наркоугрозам. Поскольку в текущих условиях

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 февраля 2024 г. № 92 «Об утверждении Меморандума о взаимопонимании между Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и Штабом по борьбе с наркотиками Исламской Республики Иран о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=147701 (дата обращения: 01.06.2024).

отсутствует нормативная правовая база, которая бы позволяла обеспечить полноценное взаимодействие между Афганистаном и Таджикистаном в вопросах противодействия наркоугрозе, мы считаем, что по-

добный документ мог бы заложить не только основу для решения проблемы наркотиков, но и стал бы первым значительным шагом в обеспечении развития дипломатических отношений между двумя странами.

ЛИТЕРАТУРА

- Аманбекова Ш.* Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1103–1110.
- Ахмад Зия Мусавию, Курьев К.П.* Политика и опиум: пути контрабанды наркотиков из Афганистана в Центральную Азию. М., 2020. 120 с.
- Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзюн А.О.* Проблема терроризма в Таджикистане // Постсоветские исследования. 2021. № 4 (5). С. 440–447.
- Булкин В.В., Моисеенко К.С.* Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 479–486.
- Итяшева Д.Р., Лушина А.А., Рахимов К.Х., Чекрыгина Д.Д.* Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 1. С. 76–86.
- Комиссина И.* Афганистан: наркоторговля и региональная безопасность // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 6 (42). С. 13–22.
- Комиссина И., Куртов А.* Наркотическая «заря» над Центральной Азией – новая угроза цивилизации // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5 (11). С. 122–134.
- Лалетин Ю.П.* Экономическое и гуманитарное сотрудничество РФ и ИРА (2001–2021) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2. С. 43–54.
- Майтдинова Г.* Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в. // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 9–16.
- Мирзоева А.Р.* Межэтническая обстановка в Афганистане и ее влияние на обстановку в Республике Таджикистан // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 5. С. 549–555.
- Рахимов К.Х.* Вклад государств – членов ШОС по урегулированию афганского кризиса: до и после вывода военного контингента НАТО // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 4. С. 367–385.
- Рахимов К.Х., Курьев К.П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии: научная монография. М., 2018. 202 с.
- Черняев М.С., Трусова А.А.* Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 150–163.
- Чикризова О.С., Шумакова А.А.* Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 78–82.
- Шарипов А.Н.* Основные этапы формирования внешней политики Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. С. 1503–1510.

REFERENCES

- Amanbekova Sh.* Afganskij narkotrafik i problemy regional'noj bezopasnosti v Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 3. S. 1103–1110. [*Amanbekova Sh.* Afghan drug trafficking and regional security issues in Central Asia // Post-Soviet studies. 2019. Vol. 2. № 3. P. 1103–1110.]
- Ahmad Ziya Musaviyu, Kurylev K.P.* Politika i opium: Puti kontrabandy narkotikov iz Afganistana v Central'nuyu Aziyu. M., 2020. 120 s. [*Ahmad Zia Musaviyu, Kurylev K.P.* Politics and opium: Drug smuggling routes from Afghanistan to Central Asia. M., 2020. 120 p.]
- Bilan A.K., Grishina N.R., Radzюн A.O.* Problema terrorizma v Tadzhikestane // Postsovetskie issledovaniya. 2021. № 4 (5). S. 440–447. [*Bilan A.K., Grishina N.R., Radzюн A.O.* The problem of terrorism in Tajikistan // Post-Soviet studies. 2021. № 4 (5). P. 440–447.]
- Bulkin V.V., Moiseenko K.S.* Terrorizm v Central'noj Azii (Tadzhikestan, Uzbekistan, Turkmenistan) // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 6. S. 479–486. [*Bulkin V.V., Moiseenko K.S.* Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) // Post-Soviet studies. 2020. Vol. 3. № 6. P. 479–486.]
- Chernyaev M.S., Trusova A.A.* Ugroza terrorizma v Central'noj Azii: predposylki, napravleniya, problemy regional'noj bezopasnosti // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 6. S. 150–163. [*Chernyaev M.S., Trusova A.A.* The Threat of Terrorism in Central Asia: Prerequisites, Directions and Problems of Regional Security // Post-Soviet Studies. 2020. Vol. 3. № 6. P. 150–163.]

Chikrizova O.S., Shumakova A.A. Vliyanie krizisa islamskogo obrazovaniya na process radikalizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 4. S. 78–82. [*Chikrizova O.S., Shumakova A.A.* The Impact of the Crisis of Islamic Education on the Process of Radicalization of Central Asia // Post-Soviet Studies. 2020. Vol. 3. № 4. P. 78–82.]

Ityasheva D.R., Lushina A.A., Rahimov K.H., Chekrygina D.D. Novyj rezhim v Afganistane kak vyzov bezopasnosti Respubliki Tadzhiqistan // Postsovetskie issledovaniya. 2023. T. 6. № 1. S. 76–86. [*Ityasheva D.R., Lushina A.A., Rakhimov K.Kh., Chekrygina D.D.* The New Regime in Afghanistan as a Challenge to the Security of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet Studies. 2023. Vol. 6. № 1. P. 76–86.]

Komissina I. Afganistan: narkotorgovlya i regional'naya bezopasnost' // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2005. № 6 (42). S. 13–22. [*Komissina I.* Afghanistan: Drug Trafficking and Regional Security // Central Asia and the Caucasus. 2005. № 6 (42). P. 13–22.]

Komissina I., Kurtov A. Narkoticheskaya «zarya» nad Central'noj Aziej – novaya ugroza civilizacii // Central'naya Aziya i Kavkaz. Luleo, 2000. № 5 (11). S. 122–134. [*Komissina I., Kurtov A.* Drug «Dawn» over Central Asia – a New Threat to Civilization // Central Asia and the Caucasus. 2000. № 5 (11). P. 122–134.]

Laletin Yu.P. Ekonomicheskoe i gumanitarnoe sotrudnichestvo RF i IRA (2001–2021) // Rossiya i mir: nauchnyj dialog. 2023. № 2. S. 43–54. [*Laletin Yu.P.* Economic and humanitarian cooperation between the Russian Federation and the IRA (2001–2021) // Russia and the World: Scientific Dialogue. 2023. № 2. P. 43–54.]

Majtdinova G. Tadzhiqistan v geopoliticheskix trendax v nachale tret'ego desyatiletija XXI v. // Postsovetskie issledovaniya. 2021. T. 4. № 1. S. 9–16. [*Majtdinova G.* Tajikistan in geopolitical trends at the beginning of the third decade of the 21st century // Post-Soviet studies. 2021. Vol. 4. № 1. P. 9–16.]

Mirzoeva A.R. Mezhetnicheskaya obstanovka v Afganistane i ee vliyanie na obstanovku v Respublike Tadzhiqistan // Postsovetskie issledovaniya. 2023. S. 549–555. [*Mirzoeva A.R.* Interethnic situation in Afghanistan and its influence on the situation in the Republic of Tajikistan // Post-Soviet studies. 2023. T. 6. № 5. P. 549–555.]

Rahimov K.H. Vklad gosudarstv – chlenov ShOS po uregulirovaniyu afganskogo krizisa: do i posle vyvoda voennogo kontingenta NATO // Postsovetskie issledovaniya. 2022. T. 5. № 4. S. 367–385. [*Rakhimov K.Kh.* Contribution of the SCO member states to the settlement of the Afghan crisis: before and after the withdrawal of NATO military contingent // Post-Soviet studies. 2022. T. 5. № 4. P. 367–385.]

Rahimov K.H., Kurylev K.P. Rol' ShOS v obespechenii bezopasnosti Central'noj Azii: nauchnaya monografiya. M., 2018. 202 s. [*Rakhimov K.Kh., Kurylev K.P.* The Role of the SCO in Ensuring Security in Central Asia: Scientific Monograph. M., 2018. 202 p.]

Sharipov A.N. Osnovnye etapy formirovaniya vneshnej politiki Respubliki Tadzhiqistan // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 7. S. 1503–1510. [*Sharipov A.N.* The Main Stages of the Formation of the Foreign Policy of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet Studies. 2019. Vol. 2. № 7. P. 1503–1510.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мохаммад Алем Мохаммад Тамим – аспирант Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: Tamim.hashemi0043@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mohammad Alem Mohammad Tamim – Phd student of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: Tamim.hashemi0043@gmail.com